

УДК 94(292.471):159.953+159.923.2(=161.1)

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Хлевов А. А., Латышева Е. В., Чигрин В. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
Email: hlevov@mail.ru, elenakfu@yandex.ru*

Анализируется феномен исторической памяти на примере Крымского полуострова, для чего были задействованы инструментальные возможности социологического исследования. Определена роль исторической памяти в системе общественных ценностей как составной части национального кода и его влияние на критическое восприятие собственного прошлого при формировании национальных символов. В рамках исследования исторической памяти было опрошено более 200 человек только обучающейся молодежи и рассмотрен вопрос об использовании образов прошлого в целях мобилизации сторонников сохранения и формирования нового культурного пространства Республики Крым.

Ключевые слова: ментальность, историческая память, национальный код, культурный код, самоидентификация, национальная идентичность, национально-государственная идентичность, общественные ценности, культура, социологический опрос, анкета, респонденты, молодежь, обучающиеся.

Историческая память является составной частью системы современного политического сознания, поэтому выступает направляющим фактором современной политической жизни. Ее можно опосредованно сравнить с системой координат в оценке настоящего и построении будущего. Современным вызовом системе общественных ценностей является глобализация гуманитарных процессов, за счет ускорения темпов общественной жизни, информатизации и дигитализации всех сфер человеческой деятельности.

Именно поэтому особое значение приобретает сохранение национально-культурной и национально-государственной идентичности как на уровне личностно-корпоративном, так и на уровне государственном.

Очевидно, что в условиях усиления конфронтации на международной арене, происходит плавная переориентации части традиционных направлений культурных контактов, подмена ряда ценностных ориентиров и, генерация новых ценностей, поэтому вопросы идентичности становятся ключевыми.

Необходимо отметить важность умений ориентироваться в этих процессах, определять угрозы в данной сфере и выработать рекомендации, касающиеся сознательного и целенаправленного, государственно-ориентированного конструирования образа прошлого.

К сожалению, постсоветская идентичность нередко формировалась достаточно хаотично и зачастую непродуманно, без учета информационных реалий, потребностей личности и общества, региональных и национальных традиций.

Авторы настоящей статьи уже затрагивали проблема исторической памяти как в общетеоретическом [9, с. 8] аспекте, так и с точки зрения прикладного влияния конкретных исторических конструкций и реконструкций на массовое сознание – *a priori* и *a posteriori* [11; 12].

Как показали события последних двух с половиной десятилетий, важным элементом российской национально-культурной и государственной идентичности оказался крымский вопрос. Под таковым мы понимаем совокупность исторических, политических, культурных и социальных проблем, связанных с государственной принадлежностью Крымского полуострова.

Значительные смысловые нагрузки, связанные с вхождением Крыма в состав Российской империи, которые сопровождали историю полуострова в течение XIX и первой половины XX вв., сомнительная с точки зрения права, здравого смысла и эмоционального фона населения СССР передача Крыма в состав УССР и, наконец, распад Советского Союза, сопровождавшийся отделением Крыма от России, сформировали определенное восприятие Крыма в российском обществе.

Социологические исследования (в том числе проведенные авторами 2005–2018 гг.) фиксируют факт несоответствия уровня знаний об исторических событиях в стране и на полуострове, а также несовпадение уровня индивидуальной и групповой исторической памяти. Анализируя важные периоды с точки зрения формирования исторической памяти на примере Крыма, очертим на наш взгляд следующие важные вехи:

- период Великой отечественной войны 1941–1945 гг., когда этнонациональная мобилизация использовалась фашистами как фактор социально-политической дестабилизации СССР и процесс, способствующий контролю над захваченными фашистской Германией территориями силами коллаборационистов;

- период нахождения у власти И. В. Сталина, когда депортации и ограничения в правах большого количества людей приводили к протестной этнонациональной мобилизации (имели место репрессии по классовому происхождению и пострадали практически все народы – поэтому здесь этнический признак не является основным). Мобилизации в это время представляла собой стихийное противостояние тоталитарным практикам государственной власти в форме этнической солидарности;

- период «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя», когда создаются некоторые ограничения для части национальной интеллигенции. В этот же период часть интеллигенции практически всех этнических групп использовалась западной пропагандой как инструмент ведения «холодной войны» – проблема ставилась в контексте так называемого «правозащитного движения», а сам народ был фактически заложником в этой войне. Сформированные таким образом субъекты этнополитической мобилизации получили международное признание в качестве «борцов за права угнетенных народов», и стали инструментом геополитического противостояния;

- период «украинизации Крыма» (середина пятидесятых – середина шестидесятых годов XX в.), когда возникали отдельные вспышки межэтнических противоречий;

- период «перестройки», когда существенную роль играли проблемы с возвращением крымских татар в Крым, обострившиеся с распадом СССР из-за того, что государство, инициировавшее этот процесс, перестало существовать;

- период нахождения Крыма в составе Украины, когда существенное значение имели проблемы, связанные с использованием фактора крымских татар как сдерживающего русофильские настроения в Крыму и как базы международного терроризма для ведения конфликтов на Кавказе и Ближнем востоке. Татары оказались заложниками внутренней политики киевского руководства. Кроме того, проблемы обострялись действиями самозванных представителей крымских татар в лице поддерживаемых Киевом и международными субъектами членов незаконной организации Меджлиса. При этом, в законодательном поле Украины так и не была урегулирована проблема репрессированных народов, в числе которых были и крымские татары. Киевскому руководству было интересно оставлять последних в качестве фактора нестабильности на полуострове и эксплуатировать политическую и социальную напряженность в своих целях. Другими словами, «крымско-татарская проблема» была фактором внутренней колонизации страны со стороны киевского режима и никогда не была направлена на решение реальных проблем граждан с крымско-татарской идентичностью;

- период возвращения Крыма в состав России, когда явно проявили себя проблемы, обусловленные расколом в среде публичных носителей символических ресурсов этнополитической мобилизации в контексте международных аспектов политики России, обновляющей свою геополитическую роль. Сюда можно отнести: а) политическую неоднозначность представленности этнической группы в публичном пространстве; б) противоречия в среде крымских татар среди поддержавших и не поддержавших возвращение Крыма в состав РФ; в) угрозы террористической деятельности, инициируемой украинским политическим руководством, деятелями Меджлиса, международными террористическими организациями; г) продолжающуюся социальную не обустроенность, безработицу, которые характерны для правой и экономической ситуации переходного периода.

С одной стороны, бесспорно, что обозначенные разнородные проблемы затрагивают все этносы, представляя собой целый комплекс, сформированный в течение длительного исторического периода и уже закреплённый в виде исторической памяти нескольких поколений крымско-татарского народа и других народов бывшего СССР, представляющих полиэтничный Крым. Он существует в виде институциональных и политико-правовых ситуаций, связанных с событиями прошлого и задачами настоящего, требующими нормализации и разрешения.

С другой стороны, возвращение Крыма в состав Российской Федерации, спровоцировало череду исторических событий глобального масштаба. Мы уверенно можем утверждать, что события весны 2014 г., вызвали геополитические сдвиги общемирового характера и серьезнейшим образом повлияли на ментальность миллионов россиян, скорректировав их представления о собственной идентичности.

Разумеется, не меньшее значение эти события имели и для мироощущения самих крымчан.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости и существенном значении исследований, связанных с изучением исторической памяти, выявлением предпочтений, ментальных приоритетов жителей Крыма. Это аккуратная попытка прогнозирования политических решений в самой Республике Крым, и трансляция представлений крымчан всему российскому сообществу, с разяснением российской общественности реального положения дел касательно исторической памяти в Республике и за ее пределами – «на материке».

Полностью осознавая непредсказуемость большинства текущих процессов свои возможности, авторы статьи ставят перед собой задачу по фиксации рефлексивного фона современного крымского общества и не претендуют на более глобальные обобщения. Тем не менее, объективные и прозрачные данные, могут стать основой для достаточно объективных выводов.

Современные процессы глобализации и унификации ставят под удар развитие национального «культурного кода» и его сохранение. А применяемые почти повсеместно информационные технологии, распространяя общественно значимую информатизацию, реализуют возможности манипулирования обществом пользователей. Обозначенный процесс, бесспорно, выводит проблему трансляции исторической правды для сохранения и развития национальной идентичности на передний план современной общественной деятельности.

Постоянно возрастающее количество аналитических работ, посвященных рассмотрению ментальности, само по себе говорит о высоком уровне востребованности изучения данных процессов с учетом специфики и особенностей критических изменений в социуме XX – начала XXI вв.

Надо отметить стремление участников этих процессов руководствоваться не только экономическими и политическими факторами, но и учитывать определенные психологические особенности индивидов, составляющих крымский полиэтничный и поликонфессиональный социум, их причастность к определенным культурным традициям, зафиксированным в исторической памяти. В случае с воссоединением Крыма с Россией, национально-культурный код сработал достаточно явно, что в значительной степени повлияло на выбор значимого решения конкретным человеком или крымским сообществом в целом. Следовательно, этот факт не может не приниматься во внимание в социальных процессах современности.

Следует отметить влияние ряда факторов на формирование любой ментальности, любой культурной идентичности. Приобретение ими большего или меньшего значения в разные исторические периоды в основном определяется следующими причинами:

- природными условиями длительного существования этноса;
- сформированными на протяжении существования этноса специфическими духовными традициями;
- наличием глубокой исторической памяти, вехи которой по-разному фиксируются разными поколениями;

- особенностями воздействий устойчивого социального окружения в течение определенного периода пребывания в нем индивида.

Сегодня мы стремимся к сознательному диалогу для выстраивания проекта будущего, не забывая при этом апеллировать к прошлому опыту. Глобализационные процессы стали тем вызовом, который привел нас к осознанию национальной идентичности. События новейшего времени показали, что ментальные и языковые рамки долговечнее и сильнее государственных границ, а механизмы воздействия на коллективное сознание эффективнее непосредственного военного вмешательства.

Нами было проведено исследование, в основу которого легло анкетирование группы обучающейся молодежи, которая безусловно вовлечена в процесс трансляции и построения исторической памяти. Определив основные проблемы взаимодействия истории и исторической памяти, мы подготовили анкету, включающую в себя 26 вопросов. Выборочная совокупность данного пилотного исследования составила 211 респондентов.

Все вопросы были сгруппированы в следующие тематические блоки:

I. Периоды отечественной истории, интересующие опрашиваемых, источники информации о них и оценка степени искажения получаемых данных.

II. Россия и Крым в историческом пространстве.

III. Отношение к своему государству, знание истории малой родины.

Мы искали ответ на вопрос: случился «крымский прецедент» - почему? Известно, что Украина более 20 лет реализовывала планомерное и активное конструирование собственной исторической памяти на всей территории Автономной Республики Крым, стремясь откорректировать национальный код ее жителей. Многие исследователи гадают, почему украинская историко-политическая легитимация оказалась неэффективна в отличие от российской политики памяти? Ведь именно в школьных учебниках по истории уделяется наибольшее внимание «официальной истории», а наши опрашиваемые обучались именно по этим украинским учебникам [8]. Очевидно, что процесс обобществления «правильных» представлений о прошлом выстроен в России достаточно системно [1, с. 23], а значимой составляющей данного цикла является сбалансированная гуманитарная подготовка обучающихся непосредственно в системе высшего образования [6]. Проведенные нами более ранние исследования показали, что несмотря на все попытки «украинизации Крыма», подавляющее большинство жителей Крыма ориентировалось на Россию, апеллируя именно к вехам исторической памяти [13]. Этот же тренд фиксировался нами и в более поздних исследованиях [14; 15].

Отдельно отметим, что нами была задействована новая и достаточно действенная система доставки опросной формы обучающимся. На смену печатной анкете пришла Google Форма, для доступа к которой достаточно сбросить ссылку и затем можно в режиме онлайн отслеживать количество прошедших анкетирование респондентов. Также важно и положительное восприятие компьютерных технологий молодым поколением граждан нашей страны. Отметим, что подавляющее большинство опрошенных в возрасте от 17 до 22 лет. Это непосредственные участники «Крымской весны».

Проведя анализ анкетных листов, опрашиваемых по первому блоку, мы увидели, что, доминирующее большинство респондентов интересуется историческое прошлое России, они четко выделяют значимые для них эпохи в истории России:

- 53,1% – Великая Отечественная война;
- 42,2% – Времена царствования Екатерины I и Екатерины II;
- 44,5% – Эпоха Петра I
- 35,5 % – Россия в начале XX в. ее участие в Первой мировой войне;
- 30,8% – Революция 1917 г. и гражданская война в России 1918–1922 гг.;
- 28,4% – Советский период 20-х-30-х гг.
- 26,1% – Киевская Русь;

На вопрос – «Что в истории России вызывает у Вас наибольший интерес», большинство (50,7%) выбрало вариант ответа: «великие люди российской истории». Достижения в литературе и искусстве, в науке и технике, социально-политические – 47,4%; становление и развитие российского государства – 36,5%; экономическое развитие страны – 23,2%; события военной истории – 35,5% (более 50% – это молодые люди); развитие своего региона – 22,7%.

Следующим образом распределились источники, из которых обучающиеся получают знания об истории России:

- кинофильмы – 70,6%;
- учебники – 62,1%;
- на уроках истории – 55,9%;
- музеи и экскурсии – 51,2%;
- рассказы людей старшего поколения – 46,9%;
- телепередачи – 43,1%;
- мемуары и художественная литература – 34,1%;
- специальная историческая литература – 30,8%.

Совершенно неинтересны молодому поколению журналы и газеты – 12,3%, а также радиопередачи 3,8%, что, отражает изменение информационного пространства, а именно доминирование сети Интернет.

Ответы, связанные с выявлением зон стабильного интереса в истории, на наш взгляд, четко иллюстрируют реализацию Россией своей исторической политики с опорой на уже ранее закрепившиеся в коллективной памяти жителей Крыма символы. Четко обозначено наличие так называемого «базового сюжета» – общепризнанной мифологемы, консолидирующей общество перед лицом опасности. Собственно, видимо именно это и явилось основной проблемой для украинской политики памяти, ибо она вступила в противоречие с уже сформировавшейся коллективной памятью крымчан. В результате мы наблюдаем достаточно устойчивое отношение к событиям периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что позволило делегитимировать оппонентов, идеализировавших образ «фашистов», «бандеровцев».

Как выяснилось, подавляющее большинство наших респондентов беспокоит вопрос искажения истории России и Крыма в современных публикациях: около 52,6% опрошенных считают, что искажение присутствует отчасти, а около 29,9% –

что искажается во многом, затруднилось ответить 14,7 % опрошенных, а 2,8% не видят искажения вообще.

Впрочем, когда было предложено уточнение искажаемых исторических событий и периодов, большинство оказалось не готово конкретизировать, выбирая графу «все периоды» – 50,7% или указывают – «затрудняюсь ответить». Тем не менее, по мнению обучающейся молодежи наиболее искажаемыми периодами оказались:

- Советский период 20-х – 30-х годов – 21,3%;
- Революция 1917 г. и гражданская война в России 1918-1922 гг. – 19,1%;
- Великая Отечественная война – 18%;
- Период перестройки и реформ 90-х гг. – 12,3%;
- Россия в начале XX века и ее участие в Первой мировой войне – 10,4%.

В следующем блоке нашей анкеты респондентам предлагалось определение роли России и Крыма в историческом пространстве. Совершенно предсказуемо именно реформы Петра I, как ускорившие прогресс России, были отмечены 86% респондентов, а на второй позиции отмена крепостного права – 70% опрошенных.

Более половины опрошенных – 54% считают, что Россия была и остается великой мировой державой, и лишь примерно 23,2% склонны считать, что Россия перестала быть великой мировой державой, но может стать ею. Положительное отношение сохраняется и в оценке влияния на мировое развитие Российского государства в области культуры, науки, а главное защиты международного миропорядка.

На вопрос является ли возвращение Крыма исторической закономерностью положительно ответили 41,2% респондентов, чуть более 13,3% считают это событие исторической случайностью. 32,2% респондентов уверены, что вхождение Крыма в состав РФ – подготовленное мероприятие, вызванное возможным внешним вмешательством.

Опрошенные практически единодушно отметили, что вхождение Крыма в состав Российской Федерации оказало положительное влияние на развитие страны, но не оказало значительного или отрицательного влияния на мировое развитие в целом.

В завершение нашего анкетирования нам предстояло выяснить, желает ли крымская молодежь уехать из России? Ответы распределились следующим образом и выявляют положительные моменты:

34,6% респондентов предпочитают жить в России даже при плохом развитии событий;

- 24,6% затрудняются ответить, то есть просто не задумывались на этот счет;
- 17,1% хотят уехать временно;
- 16,1% хотели бы, но не имеют возможности;
- 7,6% хотят уехать навсегда из страны и собираются это сделать.

Подавляющее большинство проанкетированных обучающихся согласилось с высказыванием что:

- «Русский народ – создатель великой культуры» – 57,3%.
- «Русский народ – освободитель» – 49,8%;
- «Русский народ – защитник народов» – 48,8%;

«Русский народ – строитель» – 38,4%;

«Русский народ – высоконравственный» – 27%.

Для формирования региональной исторической памяти крайне важно было выяснить, знают ли наши респонденты год основания населенного пункта, в котором они проживают, и 49,8% опрошенных дали положительный ответ, но 20,4% не знают, а 29,9% знают приблизительно. Около 89% респондентов указали, что в их семьях хранятся фотографии бабушек, дедушек, более далеких предков, так же ордена, медали, почетные грамоты, наградные знаки родителей и других родственников; не многие (24,6%) – предметы домашней утвари; а вот старинные вышивки, кружева и другие украшения – 35,1% опрошенных.

На вполне «цивилизационный» вопрос о культуре, представителем которой себя считает респондент, 41,7% ответили – русской; к русской многонациональной отнесли себя 32,2%, а к советской многонациональной причислили себя 4,5%.

Следовательно, в период нахождения Крыма в составе украинского государства повсеместно сохранялось доминирование мест памяти, связанных с советско-русской исторической идентичностью, состоявших из топографических названий, монументов и мнемонической практики, в том числе целые городские ансамбли (города Севастополь и Керчь).

Возникновение крымской региональной идентичности берет начало с русско-турецких войн конца XVIII в. и присоединения Крыма к России. В данном контексте произошло противопоставление региональной и общенациональной украинской исторических идентичностей, «украинизация памяти», которая стремилась опереться на ранние периоды истории (до 1654 г.), оказывалась чужеродной и не закрепились.

Информация, полученная в ходе исследования, подтверждает наше мнение, что преподавание истории в крымских школах транслировало именно региональное историческое мировоззрение, вытесняя общегосударственные тенденции украинизации.

Сегодня ведущее направление в мировой гуманитарной науке охватывает проблематику идентичности в публичной политике, корпоративном менеджменте, интернет-сообществе. Культурологическая парадигма «*memory studies*», рассматривающая социокультурное пространство через призму коллективной памяти, была заложена еще в начале XX в. в трудах М. Хальбвакса и А. Варбурга [3, с. 2]. Их идеи спустя полвека были переняты французским историком П. Нора, разработавшим фундаментальную теорию мнемонических мест – искусственно поддерживаемых символов прошлого, воплощающих память современного общества.

Попытка обобщения опыта нашего исследования и сопоставления его результатов с мировой традицией, дает основания сделать вывод о том, что историческая память, является безусловным базисом, национальным кодом, обеспечивающим функцию национальной идентичности, напрямую определяющую сохранение территориальной целостности. Известный социолог Э. Смит отмечал: «нациям необходимо обращаться к мифам и прошлому, чтобы оправдать свое отличие, подтвердить свою коллективную индивидуальность...» [4].

Присоединение Крыма кардинально изменило внутрисоссийское историко-политическое пространство, дало старт процессу интеграции «народа» и «власти», а выборы Президента Российской Федерации продемонстрировали высокую явку и единодушные выборы крымчан [7].

Вышеприведенные полученные показатели подтверждают неспособность оппозиции построить в Крыму прочную базу для протестных настроений. Пропагандируя делигитимацию присоединения Крыма, с использованием «сюжетов-ретроспектив», называя присоединение Крыма «аншлюсом», оппозиционеры оказались понятными скорее европейской элите, чем нашему обывателю.

Мы также должны отметить четкую трансляцию молодым поколением подсознательных страхов относительно военных конфликтов, нарушения стабильности в государстве через призму трагических страниц истории нашего отечества. В связи с этим, малоуспешными оказались инициативы крымскотатарского Меджлиса, за день до референдума (15 марта 2014 г.) выступившего с Обращением к Верховной Раде Украины «и ко всему украинскому народу». В тексте документа упоминались такие историко-политические мифологемы как «аннексия Крыма в 1783 году» и утрата им «своей многовековой государственности», а также «геноцид 18 мая 1944 года, когда крымскотатарский народ подвергся насильственной депортации со своей исторической Родины» [5].

Впрочем, тот что, Турция, традиционно определявшая идеологическую ориентацию крымскотатарского населения, заняла пассивную позицию, своевременные уступки, а также форсированное налаживание диалога между пророссийским исламским сообществом и крымскотатарским национальным меньшинством позволили избежать радикализации протеста [2].

Итогом нашего исследования «крымского прецедента» и изучения коллективных представлений о прошлом в геополитическом контексте стало определение факторов, обеспечивающих успешность историко-политической легитимации в целом:

- наличие заведомо общепризнанных «рамки памяти». Для России ими стало наличие «базового сюжета», тогда как украинская сторона ничем подобным не обладала;
- контроль над «местами памяти», их своевременная поддержка и актуализация;
- взаимодействие экономической, социальной и исторической политики;
- соответствие внедряемых мифологем сформировавшемуся мнемоническому ландшафту и учет существующих тенденций в коллективной памяти;
- использование имеющихся возможностей нации и государства, международного опыта, формирование эффективной системы возможных и нужных способов информационной безопасности, нейтрализация проявлений информационной агрессии, направленных на нивелирование национального своеобразия, разрушение аутентичных культур народов, размывание их национального кода.

Все это является безусловной аргументацией в пользу положительной перспективы сохранения и развития нашего национального культурного кода, основанного на национальном осознании себя как единой общности и

закключающемся в самой логике объективного исторического процесса развития крымско-российского уникального компонента. Перед нами встают все более сложные задачи, для решения которых необходима мобилизация не только всех ресурсов, но и всего цивилизационного опыта.

Список использованных источников и литературы

1. Беклямишев В. О. Современная система государственного управления в сфере исторической памяти / В. О. Беклямишев // Культурная память и культурная идентичность: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 23–26.
Beklyamishev V. O. Sovremennaya sistema gosudarstvennogo upravleniya v sfere istoricheskoi pamyati / V. O. Beklyamishev // Kul'turnaya pamyat' i kul'turnaya identichnost': materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh (XI Kolosnitsynskie chteniya). – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – S. 23–26.
2. Беклямишев В. О. Историческая память в геополитическом измерении: крымский прецедент [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/istoricheskaya-pamyat-v-geopoliticheskom-izmerenii-krymskij-precident-5933> (дата обращения: 10.11.2018).
Beklyamishev V. O. Istoricheskaya pamyat' v geopoliticheskom izmerenii: krymskii pretsident [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/istoricheskaya-pamyat-v-geopoliticheskom-izmerenii-krymskij-precident-5933> (data obrashcheniya: 10.11.2018).
3. Васильев А. Г. Vita memorie, casus Poloniae // Культурологический журнал. – 2012. – № 9. – С. 1–8.
Vasil'ev A. G. Vita memorie, casus Poloniae // Kul'turologicheskii zhurnal. – 2012. – № 9. – S. 1–8.
4. Касьянов Г. Историческая политика активизировалась вследствие кризиса идентичности во всем мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://od-news.com/index.php?option=com_content&task=view&id=18971&Itemid=2 (дата обращения: 10.11.2018).
Kas'yanov G. Istoricheskaya politika aktivizirovalas' vsledstvie krizisa identichnosti vo vsem mire [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: http://od-news.com/index.php?option=com_content&task=view&id=18971&Itemid=2 (data obrashcheniya: 10.11.2018).
5. Крымскотатарский народ заявил о своем праве на самоопределение в составе Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/3/15/krymskotatarskii-narod-zayavil-o-svoem-prave-na-samoopredelenie-v-sostave-ukrainy-7566/> (дата обращения: 10.02.2018).
Krymskotatarskii narod zayavil o svoem prave na samoopredelenie v sostave Ukrainy [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/3/15/krymskotatarskii-narod-zayavil-o-svoem-prave-na-samoopredelenie-v-sostave-ukrainy-7566/> (data obrashcheniya: 10.11.2018).
6. Латышева Е. В. Проблема сбалансированности гуманитарной подготовки и профессиональной квалификации обучающихся // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сб. науч. ст. III Международ. науч.-практ. конф., 8–10 дек. 2016 г. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 21–25.
Latysheva E. V. Problema sbalansirovannosti gumanitarnoi podgotovki i professional'noi kvalifikatsii obuchayushchikhsya / Latysheva E.V. // Problemy gumanitarnogo obrazovaniya: filologiya, zhurnalistika, istoriya: sb. nauch. st. III Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., 8–10 dek. 2016 g. – Penza: Izd-vo PGU, 2016. – S. 21–25.
7. Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://www.discred.ru/publ/obrashhenie_prezidenta_rossijskoj_federacii_18_marta_2014_goda/ 1-1-0-232 (дата обращения: 10.11.2018).
Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa. URL: https://www.discred.ru/publ/obrashhenie_prezidenta_rossijskoj_federacii_18_marta_2014_goda/1-1-0-232 (data obrashcheniya: 10.11.2018).
8. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2014. – Вып. 2. – С. 110–126.

Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A. Napravleniya issledovaniy istoricheskoi pamyati v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – Вып. 2. – С. 110–126.

9. Хлевов А. А. Философия истории – основные задачи текущего момента // Проблемы гуманитарного знания и крымский культурный ландшафт. Материалы Всероссийской научной конференции «Ялтинские философские чтения. Проблемы гуманитарного знания и крымский культурный ландшафт» (19–21 ноября 2015 года, г. Ялта) / Отв. ред. Т. П. Разбеглова. – Ялта, 2016. – С. 58–60.

Khlevov A. A. Filosofiya istorii – osnovnye zadachi tekushchego momenta // Problemy gumanitarnogo znaniya i krymskii kul'turnyi landshaft. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Yaltinskie filosofskie chteniya. Problemy gumanitarnogo znaniya i krymskii kul'turnyi landshaft» (19–21 noyabrya 2015 goda, g. Yalta) / Отв. red. T. P. Razbeglova. – Yalta, 2016. – S. 58–60.

10. Хлевов А. А. О философии истории как прикладной дисциплине // Научный вестник Крыма: электронный научно-периодический журнал. 2016. № 1 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/158/202> (дата обращения: 10.11.2018).

Khlevov A. A. O filosofii istorii kak prikladnoi distsipline // Nauchnyi vestnik Kryma. – 2016. № 1 (1). – S. 8. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/158/202> (data obrashcheniya: 10.02.2018).

11. Хлевов А. А. Промежуточный финиш. Рецензия на книгу В'ятрович В. та ін. «Україна у Другій Світовій Війні: до 70-річчя перемоги над нацизмом у Другій світовій війні». — Київ, Український інститут національної пам'яті. – 2015. – 28 с., іл. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16, вып. 2. – С. 374–378.

Khlevov A. A. Promezhutochnyi finish. Retsenzziya na knigu V'yatrovich V. ta in. «Ukraina u Drugii Svitovii Viini: do 70-richchya peremogi nad natsizmom u Drugii svitovii viini». — Kiïv, Ukraïns'kii institut natsional'noi pam'yati, 2015. – 28 s., il. // Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii. – 2015. – T. 16, vyp. 2. – S. 374–378.

12. Хлевов А. А., Коскова А. С. Образ «будущей войны» как элемент национально-государственной идентичности в СССР 1920–30-х гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы преобразований: сборник научных трудов / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – С. 693–701.

Khlevov A. A., Koskova A. S. Obraz «budushchei voiny» kak element natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti v SSSR 1920–30-kh gg. // Epokha sotsialisticheskoi rekonstruktsii: idei, mify i programmy preobrazovaniy: sbornik nauchnykh trudov. \ Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina. – Ekaterinburg, 2017. – S. 693–701.

13. Чигрин В. А. Проблемы будущего Крыма в оценках респондентов исследований центра «Социо» 2005–2006 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: «Социология. Педагогика. Психология». – 2017. – № 2. – С. 3–11.

Chigrin V. A. Problemy budushchego Kryma v otsenkakh respondentov issledovaniy tsentra «Sotsio» 2005-2006 gg. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seria: «Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya». – 2017. – № 2. – S. 3–11.

14. Чигрин В. А. Особенности интеграции этносов Крыма в Российский полиэтнический социум // Россия и мусульманский мир. – 2017. – 1(295). – С. 30–40.

Chigrin V. A. Osobennosti integratsii etnosov Kryma v Rossiiskii polietnicheskii sotsium // Rossiya i musul'manskii mir. – 2017. – 1(295). – S. 30–40.

15. Чигрин В. А. Особенности исторической памяти населения Республики Крым // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. научных статей / отв. ред. А. В. Баранов, В. В. Касьянов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 25–33.

Chigrin V. A. Osobennosti istoricheskoi pamyati naseleniya Respubliki Krym // Prichernomor'e v istorii i sovremennom razvitii Rossiiskogo gosudarstva: opyt integratsii: sb. nauchnykh statei / отв. red. A. V. Baranov, V. V. Kas'yanov. – Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2017. – S. 25–33.

Khlevov A. A., Latysheva E. V., Chigrin V. A. Russian national cultural identity: an attempt of study of the historical memory of young people in the Republic of Crimea

The article analyzes the phenomenon of historical memory on the example of the Crimean Peninsula, for which we used the instrumental possibilities of sociological research. The authors tried to determine the role of historical memory in the system of social values as an integral part of the national code and its influence on the critical perception of their own past in the formation of national symbols. As part of the study of historical memory, over 200 people were interviewed, inclusively young students; and the problem of using images of the past in order to mobilize supporters of the preservation and formation of a new cultural space of the Republic of Crimea was considered.

Keywords: mentality, historical memory, national code, cultural code, self-identification, national identity, national-state identity, social values, culture, sociological survey, questionnaire, respondents, young people, students.